

А. В. ТАБАРЕВ, К. А. РОДРИГЕС

Колумбия – одна из самых загадочных стран Южной Америки. Она представляет собой удивительную мозаику оригинальных (индейских) культур в силу того, что территория ее была расположена между несколькими мощными ареалами древних культур – Мезоамерикой и Центральной Америкой, Карибским бассейном, Амазонией и Андами. По какому бы сценарию (прибрежному или сухопутному) ни происходило первоначальное заселение этого региона, именно Колумбия была той дверью, через которую первые мигранты вступили на территорию Южной Америки. Об этом свидетельствуют находки каменных наконечников и остатки охотничьей добычи в ряде пещер в Центральных и Западных Кордильерах

КОЛУМБИЯ: СТРАНА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ГОЛОВОЛОМОК

© А. В. Табарев, К. А. Родригес 2013

ТАБАРЕВ Андрей Владимирович – доктор исторических наук, заведующий сектором зарубежной археологии Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск). Автор и соавтор 215 научных работ. Сфера научных интересов: древние культуры тихоокеанского бассейна и доколумбовой Америки

Ключевые слова: археология, Южная Америка, Колумбия, древние культуры, искусство.
Key words: archaeology, South America, Colombia, ancient cultures, art

РОДРИГЕС Карлос Армандо – кандидат исторических наук (защитил диссертацию в СССР в 1987 г.), профессор, директор Музея археологии Х. С. Кубильоса, Университет дель Бадье, (г. Кали, Колумбия). Автор и соавтор 150 научных работ. Область научных интересов: древние культуры Колумбии и Эквадора

Золотая фигурка шамана, культура кимбая. Музей золота г. Армения (Колумбия). Фото К. Родригеса.

Андский скальный петушок
Фото А.Табарева

За устаревшим стереотипом восприятия Колумбии как территории разгула наркомафии и преступности существует и динамично развивается одна из наиболее «здоровых» экономик континента.

Колумбия имеет мягкий климат, благоприятнейшие условия для агрикультуры, выход к акваториям двух океанов (Тихого и Атлантического), богатые природные ресурсы, современную систему транспорта и коммуникаций, а также фантастический туристический потенциал. Уступая по объемам экспорта кофе лишь Бразилии, Колумбия производит наиболее качественные и вкусные его сорта. Колумбийские изумруды и колумбийское золото считаются лучшими в мире. А еще это страна экзотических фруктов, удивительных животных и птиц, волшебных орхидей и зажигательной сальсы

Археологический рай

Одна из самых красивых и романтических археологических легенд доиспанской Колумбии – легенда об Эльдorado, связанная с индейцами чибча, населявшими центральную часть Колумбии в доиспанское время, которые сами себя называли муисками («людьми»). Согласно легенде, вождь муисков (касик) делал приношения богам воды. Его тело обмазывали глиной и покрывали золотым песком, превращая тем самым в Эльдorado

(«Золотого человека»). Затем священнослужители доставляли вождя на середину оз. Гуатавита на плоту (в Музее Золота в Боготе есть несколько моделей таких плотов из золота с фигурками). На середине озера вождь окунался в воду, смывая золотую пудру, а его сопровождающие бросали в воду многочисленные украшения из золота.

Предпринимались попытки достать золото муисков со дна с помощью помп, водолазов, озеро даже осушали. Удалось достать несколько сотен изделий, которые сейчас хранятся в Музее Золота, но основная часть драгоценностей так и осталась в толстом слое ила на дне Гуатавита.

Именно на этой территории около 6 тыс. лет назад появляется самая древняя не только в Южной Америке, но и во всем Новом Свете керамическая посуда, отсюда она распространяется в Центральную Америку и в Мезоамерику. Удивительно то, что ее появление связано не с культурами ранних земледельцев, а с обществами охотников-собирателей. Здесь появляется один из самых ранних центров земледелия, возникает очаг ранней металлургии, развивается производство изделий из золота, а потом и из платины.

На территории Колумбии этнографы и археологи прослеживают возникновение и эволюцию оригинальных социальных феноменов – вождеств, которые сочетают в своей структуре признаки предгосударственных образований

Керамические погребальные маски, культура малагана, датируются 200 г. до н.э.— 200 г. н.э.

Археологический музей Калима, г. Дарьен. Фото К.А. Родригеса

Золотые украшения из погребений племенной элиты (касигов, шаманов) в долине р. Каука, датируются возрастом 0,5—2,5 тыс. лет:

- а – золотое нагрудное украшение;
- б – нагрудные ожерелья из золотых лепестков;
- в – золотые серьги;
- г – каменный наконечник (возраст около 10 тыс. лет);
- д – золотая нагрудная пластина и ожерелье из 20 золотых туканов;
- е – комплект из носового украшения, серег и фрагментов украшения головного убора.

Музей золота г. Кали. Фото А. Табарева

и племенных союзов с ярко выраженным слоем элиты (вожди, шаманы, торговцы, воины). Об этом свидетельствуют многочисленные погребальные комплексы возрастом 0,5—2,5 тыс. лет в долинах рек Каука и Магдалена, сопровождающиеся исключительно богатым погребальным инвентарем – золотыми украшениями, расписными сосудами, антропоморфной и зооморфной керамической пластикой, монументальными надмогильными сооружениями.

Например, только в одной культуре кимбайя (расцвет в 4–9 вв. н.э.) известно около 15 видов могильных конструкций. Среди них отметим так называемые «шахтовые», с вертикальным входом и одной или несколькими погребальными камерами на глубине от 2 до 5 м. Примечательно, что на поверхности практически нет никаких следов подземной конструкции, что свидетельствует о желании скрыть место захоронения. «Гуакерия» – поиск и разграбление древних могил – это трагедия и печальная традиция всей Латинской Америки, уходящая корнями в древность.

Как необычно и загадочно звучат сами названия древних колумбийских культур – Илама, Капули, Туса, Тумако, Сонсо, Кимбайя, Йотоко, Тайрона... Каждая из них достойна отдельного рассказа. Но одна заслуживает особого внимания – это культура Сан-Агустин, памятники которой сосредоточены в юго-западной части Колумбии в верховьях двух главных водных артерий страны – рек Каука и Магдалена.

Кто и когда построил Сан-Агустин?

Первые упоминания о многочисленных каменных статуях и гробницах с золотыми украшениями в районе небольшого затерянного в верховьях р. Магдалена селения Сан-Агустин относятся к 1757 г. и принадлежат миссионеру Хуану де Санта Гертрудису, автору книги «Чудеса природы», впервые опубликованной только в 1956 г. Статуи звероподобных существ с клыками и когтями произвели на святого отца очень сильное впечатление. По его мнению, такая работа с камнем была не под силу местным индейцам, которые не знали металлургических орудий, и могла являться только «творением дьявола».

Впрочем, труд Гертрудиса стал известен широкому читателю лишь через 200 лет после его создания, поэтому пальма первенства в открытии Сан-Агустина долгое время принадлежала путешественникам и естествоиспытателям, среди которых стоит назвать Франсиско Хосе де Кальдаса (1797 г.), Мариано Эдуардо Риверо (1825 г.), Карлоса Куерво Маркеса (1892 г.) и др.

1857 г. можно назвать поворотным в истории открытия Сан-Агустина. В рамках работы «Картографической комиссии» его посетил итальянский географ и картограф генерал Агустин Кодацци. Именно благодаря специальной работе «Индийские древности. Руины Сан-Агустина с описаниями и объяснениями А. Кодацци», опубликованной в 1863 г., мы имеем детальные карты района с указанием скоплений каменных изваяний, достаточно подробное описание скульптур, рисунки и даже акварели.

Оценивая значение Сан-Агустина, А. Кодацци писал: «...Археология и древняя история страны получают от этого много, ибо, по моему мнению, здесь множество прекрасных и ценных объектов, которые могут быть раскопаны и которые, как собранные вместе страницы еще не переплетенной книги, рассказали бы нам о том, что хроникеры конкисты не смогли увидеть или не знали, как описать...» (Codazzi, 1863).

Картами, составленными Кодацци и пользовался немецкий специалист К. Теодор Пройсс, который в 1913–1914 гг. произвел по заданию колумбийского правительства первые научные археологические раскопки в Сан-Агустине. Благодаря его работам стало ясно, что число каменных гробниц и скульптур составляет несколько сотен, они расположены компактными группами (комплексами). Культурный слой насыщен фрагментами керамической посуды и каменных орудий, которые относятся к различным историческим периодам. В своих работах К. Пройсс сравнивал каменные изваяния Сан-Агустина с монументальными сооружениями Мексики и Перу и датировал их первыми веками нашей эры.

После раскопок К. Пройсса археологи о Сан-Агустине «забыли» почти на 20 лет. Каменные изваяния снова поглотили джунгли, часть из них местные жители использовали для укрепления фундамента своих домов, а несколько скульптур перетащили на центральную площадь поселка и поставили перед церковью. Вот лишь одна выдержка из записок Андрию Мейера, американского горного инженера, работавшего в Колумбии в конце 1920-х гг. Он посетил Сан-Агустин в мае 1929 г., осмотрел скульптуры и гробницы, составил примерный

Иллюстрации из книги А. Кодацци «Индийские древности. Руины Сан-Агустина с описаниями и объяснениями А. Кодацци», опубликованной в 1863 г.

Университет дель Бадье (г. Кали, Колумбия)

план, расспросил местных жителей: «... один из переселенцев из Нариньо построил тут свою глинобитную хижину и живет в прямом соседстве с древними богами. Впрочем, это соседство его не слишком волнует, поскольку он относится к ним как к обычным камням... фундамент его дома полностью сделан из разбитых идолов... Он также показал мне одну исключительной красоты статую неподалеку и сказал, что хотел расколоть и ее, но она оказалась слишком твердой...» (Preuss K. T., 1931).

Начиная с середины 1930-х гг. в Сан-Агустине активно работали колумбийские и американские археологи – Луис Дукес Гомес, Херардо Рейхель-Долматофф, Хулио Сесар Кубильос, Роберт Дреннан и многие другие. Были произведены масштабные раскопки и реконструкция разрушенных каменных сооружений. В ходе этих работ многотонные каменные плиты были вновь водружены на кариатиды, а скульптуры и изваяния поставлены

на те места, где их зафиксировали наиболее ранние посетители комплекса. Несколько десятков каменных изображений, перемещенных местными жителями на площадь Сан-Агустина и личные участки, собраны в специальную экспозицию «Лес статуй».

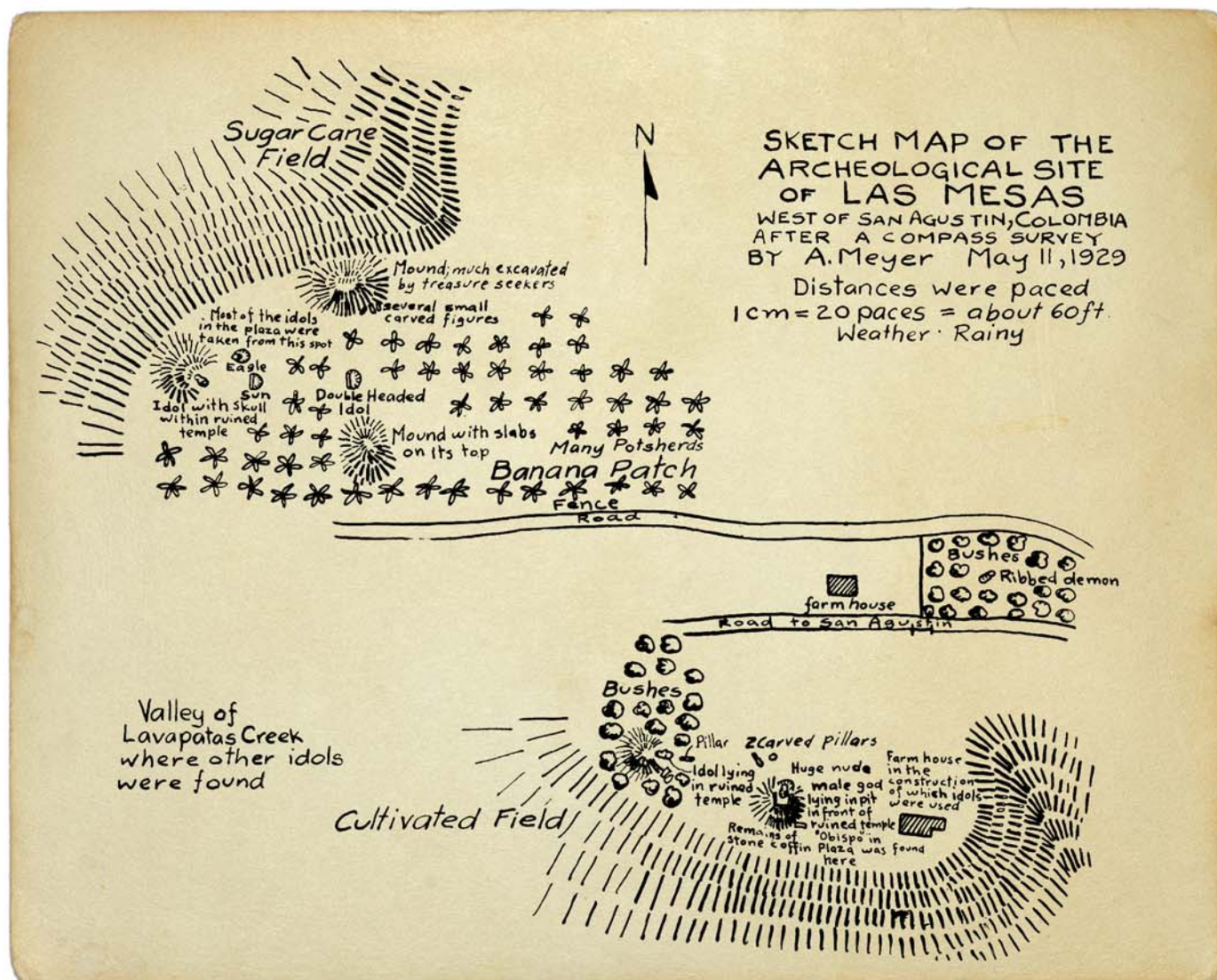
Специалисты долгое время спорили о возрасте Сан-Агустина – одни признавали его достаточно поздним комплексом (XII–XIII вв. н. э.), другие, наоборот, считали, что каменные сооружения были возведены здесь задолго до нашей эры. С появлением радиоуглеродного метода датирования на эти вопросы удалось найти ответ (сегодня специалисты располагают серией в 50 датировок, полученных по органическим остаткам, углю и даже нагару на керамике). Согласно этим данным, первые археологические находки на данной территории относятся еще к так называемому формативному периоду (3–2 тыс. лет назад), но основная масса скульптурных изображений и гробницы с каменными оградками были

созданы между I и X вв. н. э., в так называемый период «Clásico Regional». Эта культура исчезла еще до прихода испанцев и для местных жителей была не меньшей загадкой, чем для археологов.

С 1995 г. Сан-Агустин вошел в число памятников мирового наследия ЮНЕСКО, здесь работает музей и расположен большой парк, в котором посетители могут осмотреть десятки каменных скульптур и гробниц.

План комплекса Сан-Агустин, сделанный Э. Мейером от руки в 1929 г.

По: (Meyer A. *The Stone Gods of Colombia* // *Art and Archaeology*. 1933. Vol. XXXIV. N. 3)

Изображения на плоских глыбах (часто со сквозным отверстием посередине), которые встречаются в центральной части Археологического парка Сан-Агустин. В первом случае – изображения ящериц, во втором – возможно, украшения или некие статусные регалии. Размер первой плиты – 150 × 96 × 17 см. Впервые рисунки из Сан-Агустина опубликованы в альбоме «Перуанские древности» Rivero M. E. De, Tschudi J. *Antigüedades peruanas*. Vienna: Impreta Imperial de la corte y del estado, 1851. Ибероамериканский институт (г. Берлин, Германия)

Скульптуры, которые многие путешественники называли «епископами», так как их головные уборы напоминали шапочки католических священников. На одной из статуй (слева) просматриваются латинские буквы, нацарапанные уже в XVIII–XIX вв. (размеры статуи – 170 × 67 × 37 см). В руках у нее, судя по всему, золотое украшение. Аналогичные изделия есть в Музее золота в г. Богота. Отметим зооморфные черты (клыки) и расширенные зрачки (возможно, действие наркотических напитков). Rivero M. E. De, Tschudi J. *Antigüedades peruanas*. Vienna: Impreta Imperial de la corte y del estado, 1851. Ибероамериканский институт (г. Берлин, Германия)

Статуя ягуароподобного божества, раскопанная К. Т. Пройссом в 1913—1914 гг.
По: (Preuss K. T. *Arte Monumental Prehistorico. Bogotá: Dirección de Divulgación Cultural de La Universidad Nacional De Colombia, 1931*)

Галерея персонажей Сан-Агустина – это целая мифологическая энциклопедия. Шаманы, воины, касики, птицы, обезьяны, змеи, лягушки, насекомые, на многих изображениях детально прослеживаются элементы одежды, украшений, головные уборы. Часто встречаются ягуароподобные черты (клыки, когти), расширенные зрачки (возможно, действие галлюциногенов), тела младенцев в руках (предположительно, каннибализм или жертвоприношения). Можно лишь догадываться, сколь сложные церемонии и ритуалы совершались в Сан-Агустине.

Каменные изваяния и стены гробниц в древности были раскрашены в разные цвета (исследователи зафиксировали остатки красной, коричневой, желтой, зеленой и синей красок).

Так как же выглядел этот комплекс изначально? Есть основания полагать, что изваяния, барельефы

Каменное изваяние антропоморфного существа с клыками ягуара. Одна из первых статуй, раскопанных К. Т. Пройссом в 1913—1914 гг.
По: (Duque G. L. *San Agustín. Reseña Arqueológica. Bogotá: Imprenta Nacional, 1963*).
Университет дель Бадье (г. Кали, Колумбия)

и гробницы составляли единый ансамбль, строившийся по определенному плану: статуи, изваяния и каменные гробницы расположены не хаотично, для них подготавливались площадки, делались насыпи. Каменные гробницы ориентированы по сторонам света, на монументах сохранились следы краски, из чего можно сделать вывод, что скульптуры были выдержаны в одном стиле и в одной цветовой гамме. Строительством руководили опытные «инженеры», в возведении монументов участвовали мастера-каменщики, многотонные каменные блоки перемещались с помощью специальных приспособлений, в работах были задействованы сотни человек.

Существуют сведения о раскопках, которые еще ранее (в 1857 г.) проводил в Сан-Агустине колумбийский генерал Хосе Лопес. Он обнаружил огромную статую тигра, а также каменные изображения мужчин, женщин, обезьян и жаб. Упоминается также о каменной плите, которую подпирали четыре статуи и которую с трудом смогли сдвинуть с места 50 человек.

В 1990-х гг. электромагнитное зондирование, проведенное в центральной части парка, на территории Меситас А и В, показало, что под землей могут находиться еще десятки ранее не известных каменных изваяний

Пятиметровая каменная стела, изображающая звероподобное существо с ребенком в руках. По мнению одних специалистов, это изображение принятия родов, по мнению других – иллюстрация жертвоприношения детей, которые практиковали в Сан-Агустине.
Археологический парк Сан-Агустин.
Фото А. Табарева

Еще одно изображение звероподобного существа (полузверя-получеловека) с ребенком в руках.
Археологический парк Сан-Агустин. Фото А. Табарева

КОЛУМБИЙСКИЕ КАРИАТИДЫ

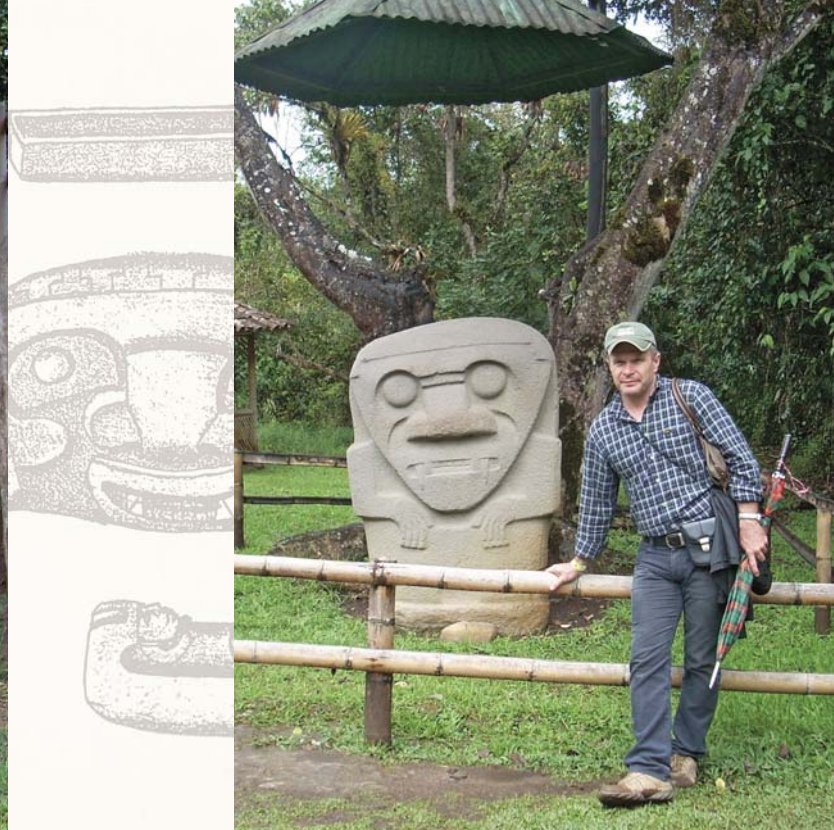
Среди фигур-кариатид Археологического парка Сан-Агустина имеется центральный (более крупный и явно главный) персонаж и два фланговых. Это антропоморфные изображения с короткими дубинками или палицами в руках. У них есть общие стилистические черты и индивидуальные различия. Общим является наличие оружия (и его внешний вид), его явная демонстрация, угрожающая или предупреждающая поза, а также обязательный набор предметов одежды (головной убор и пояса).

В то же время все головные уборы и все пояса различаются деталями. Весьма примечателен головной убор правой скульптуры с украшением, копирующим известные по находкам в погребениях изделия из золота. Очевидно сходство и в лицах, в которые скульпторами были намеренно добавлены черты кошачьего хищника (ягуара) – характерный разрез глаз, клыки. Можно отметить и явно расширенные зрачки – признак употребления галлюциногенов. Самым же интересным сходством является присутствие на каждой скульптуре дополнительного персонажа – ящерицы с человеческим лицом – который находится над основной фигурой. На всех изображениях этот персонаж выполнен одинаково, т. е. это некий общий символ. Одна из аналогий – своеобразные воинские «ордена», существовавшие у астеков в доиспанской Мексике.

Таким образом, наиболее вероятная интерпретация фланговых изображений у каменных гробниц – стражи погребенного или самой погребальной конструкции, которая является вратами из одного мира в другой. К их реальным атрибутам (оружие, различные головные уборы, золотые

Украшения) в связи с особой функцией (сакральной, ритуальной) добавлены и особые, придающие воинам сверхъестественные силы (черты ягуара, помощник-оборотень). Оружие стражей (дубинка) не должно смущать своей простотой. Напомним, что металл как основной материал для производства орудий и оружия в доколумбовой Америке не использовался. Тем не менее дубинки или палицы (маканы), оснащенные заостренными раковинами, жесткими шипами растений, отщепами из обсидиана (вулканического стекла) и зубами животных, представляли серьезную опасность в контактной схватке для любого, даже защищенного металлическими доспехами противника. Из хроник известно, что племена, обитавшие в районе Сан-Агустина, оказали испанцам ожесточенное сопротивление и несколько раз разрушали создававшиеся европейцами поселения.

Сан-Агустин рассматривается специалистами как крупный церемониальный центр достаточно большой культурной общности («археологической культуры»). Одной из функций центра было возведение гробниц для племенной элиты. В элиту входили не только политические (касики, вожди) и религиозные (служители культа) лидеры, но и другие группы населения, получавшие выгоды от обслуживания элиты. К ним относятся искусные мастера, скульпторы, архитекторы, торговцы и, разумеется, воины

Оригинальное изваяние – гном или карлик с треугольной головой как у «смеющегося солнца», клыками ягуара и зрачками, расширенными под действием галлюциногенов. Археологический парк Сан-Агустин. Фото К. Родригеса

и конструкций. Тем не менее позиция большинства колумбийских специалистов – не раскопки (сопровождающиеся разрушением), а сохранение имеющегося ансамбля, поддержание его состояния и дальнейшее изучение семантического и мифологического содержания скульптур и изваяний, их датировка, технология изготовления и возведения.

Каково же происхождение этой культуры, где искать ее истоки? Имеет ли она местные корни в культурах формативного периода (II тысячелетие до н.э. – I столетие н.э.), или ее создали носители культур других районов юго-запада Колумбии? Не исключено, что определенные связи можно проследить и с более далекими территориями и культурами, например, культурой Чавин в Перу, на эпонимном памятнике которой также были найдены причудливо вырезанные из камня стелы.

Среди скульптур Сан-Агустина часто встречается персонаж с двумя «жезлами» в руках. Эта композиция известна и в перуанских, и в боливийских культурах. Одна из самых известных – на Солнечных Вратах в Тиуанаку (Боливия). Некоторые археологи справедливо указывают на определенные сходства изваяний Сан-Агустина с каменными скульптурами на территории Панамы, Коста-Рики и Никарагуа.

По мнению авторов, есть все основания рассматривать Колумбию не как некую транзитную территорию культурных импульсов из Перу и Мексики, а наоборот, как один из самостоятельных центров культурных и технологических инноваций во всей доколумбовой Америке. Колумбия – это, безусловно, мозаика древних культур (их много, все они оригинальные), очевидны постоянные контакты с окружающими «мирами», но не их периферия.

Об этом свидетельствует то, что именно в Колумбии появляется самая ранняя керамическая посуда в Новом Свете, зарождается самостоятельный очаг раннего земледелия, металлургия, развитое прибрежное и морское мореплавание. Кроме того, это единственный район, где существовала технология обработки платины и изготовления изделий из сплава золота с платиной (на несколько столетий ранее, чем в Старом Свете). Предположительно, здесь появляется самая ранняя обработка изумрудов, зарождается особая традиция каменной скульптуры...

Эта точка зрения отличается от традиционной, но количество аргументов в ее пользу неуклонно растет, и мы намерены продолжить их поиск.

А пока Сан-Агустин отмечает столетие археологических раскопок, хранит свои тайны и ждет новое поколение своих исследователей.

Литература

Башылов В. А. Древняя Колумбия – страна металлургов и ювелиров // Латинская Америка. 1979. № 6. С. 174–172.

Созина С. А. На горизонте – Эльдorado. М.: Мысль, 1972. 198 с.

Табарев А. В. Введение в археологию Южной Америки. Анды и тихоокеанское побережье: Учеб. пособие. Новосибирск: Сибирская научная книга, 2006. 244 с.

Табарев А. В. Змеи, маски и танцующие шаманы: на перекрестках неолитических миров древней Пасифики // Дальневосточно-сибирские древности: Сб. науч. трудов, посвященный 70-летию со дня рождения В. Е. Медведова. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2012. С. 96–105.

Codazzi A. Antiguiedades Indígenas–Ruinas de San Agustín, Descrietas i Explicadas por Agustín Codazzi // Jeografía Física y Política de los Estados Unidos de Colombia. 1863. T. II. P. 76–107.

Работа поддержана РФГФ (грант № 12-01-00001а)